

УДК 342.98

ПОНЯТИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Глухова А.Г.¹

магистрант,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

В данной статье автор проводит комплексный юридико-догматический анализ понятия «конфликт интересов» в сфере государственной службы с целью раскрытия его правовой природы, выделения ключевых содержательных элементов и определения практического значения в системе антикоррупционного регулирования. На основе анализа законодательства, научных подходов и судебной практики обосновывается вывод о широком понимании личной заинтересованности, включающей не только имущественные, но и иные нематериальные мотивы должностных лиц. Автор приходит к выводу, что данный институт носит преимущественно превентивный характер, а своевременное выявление и урегулирование конфликта интересов служит гарантией защиты публичных интересов, способствует укреплению доверия к государственной службе и предупреждению коррупционных проявлений.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, государственная служба, институт конфликта интересов, правовое регулирование, конфликт интересов, личная заинтересованность.

---

¹ Научный руководитель: **Комнатная Юлия Александровна**, к.ю.н., доцент кафедры административного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Scientific supervisor: **Komnatnaya Yulia Alexandrovna**, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

***THE CONCEPT OF CONFLICT OF INTEREST IN CIVIL SERVICE:
CONTENT, FEATURES, AND PRACTICAL SIGNIFICANCE***

Glukhova A.G.

master's student

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract

In this article, the author conducts a comprehensive legal-dogmatic analysis of the concept of “conflict of interest” within the sphere of public service in order to elucidate its legal nature, identify its key substantive elements, and determine its practical significance within the system of anti-corruption regulation. Based on an analysis of legislation, scholarly approaches, and judicial practice, the author substantiates the conclusion that personal interest should be interpreted broadly, encompassing not only pecuniary interests but also other non-material motives of public officials. The author concludes that this institution is predominantly preventive in nature, and that the timely identification and resolution of conflicts of interest serves as a safeguard for public interests, contributes to strengthening trust in the civil service, and helps prevent corruption-related practices.

Keywords: anti-corruption policy, public service, the institution of conflict of interest, legal regulation, conflict of interest, personal interest.

В системе публичного управления важное значение занимает доверие общества к государственным решениям. Одним из факторов, оказывающих негативное воздействие на доверие, выступает конфликт интересов, который в научной и правовой доктрине понимается как ситуация, при которой личная заинтересованность должностного лица, а также иные частные мотивы способны повлиять на надлежащее, беспристрастное и объективное исполнение им

служебных полномочий. В системе государственной службы данная проблема приобрела особую актуальность в связи с реализацией антикоррупционной политики. Всякое сомнение в беспристрастности должностного лица способно подорвать легитимность управленческих действий и поставить под вопрос законность принятых актов. Именно поэтому институт конфликта интересов занимает центральное место в антикоррупционном регулировании государственной службы.

Несмотря на нормативное закрепление понятия «конфликта интересов», на практике вопросы толкования и его выявления остаются актуальными. В данной статье, мы рассмотрим юридическую природу этого понятия, основные признаки и практическое значение.

Термин «конфликт интересов» начал закрепляться в российском нормативно-правовом поле лишь в начале XXI века. Уже в Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации акцентировалась необходимость выработки механизмов, направленных на предупреждение и урегулирование подобных ситуаций при прохождении государственной службы [1, с.122]. Первое официальное упоминание представленного понятия в контексте служебной деятельности было зафиксировано в Указе Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». Более детальную правовую регламентацию указанная категория получила впоследствии в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Значимым этапом стала реформа 2007-2008 годов, которая обусловила существенное развитие и упорядочение института конфликта интересов. В этот период были введены регламентированные процедуры выявления и декларирования личных заинтересованностей, закреплены единые правила предупреждения и урегулирования конфликтных ситуаций, а также

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предусмотрены механизмы ответственности. В результате чего, базовое определение конфликта интересов было закреплено в статье 10 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Закон рассматривает конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность лица, замещающего государственную должность или должность государственной службы, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им служебных обязанностей [2].

Так или иначе, конфликт интересов следует рассматривать как сложное, многогранное социально-правовое явление, обусловленное сочетание множества субъективных и объективных факторов. В правовом поле рассматриваемое явление выступает как конструкция превентивного характера, целью которого является не столько наказание, сколько предупреждение возможных злоупотреблений. По мнению Р.В. Кандыбина, конфликт интересов в государственной службе недопустимо сводить к одностороннему противопоставлению частных интересов должностного лица и интересов государства, по сути, он конституируется как результат комплексного взаимодействия множества мотивов и целевых ориентиров внутри системы государственной службы [3, с. 92].

В связи с особой спецификой рассматриваемого нами явления, видится необходимым определить ряд ключевых характеристик конфликта интересов. Так, конфликт интересов имеет место при соблюдении следующих признаков:

1. наличие личной заинтересованности;
2. осуществление лицом служебных полномочий;
3. наличие прямой причинной связи между получением должностным лицом преимуществ и использованием ими своих служебных полномочий;
4. противоречие личной заинтересованности служащего законным интересам государства и общества.

Личная заинтересованность, как один из характерных для конфликта интересов признаков, проявляется не только в фактическом получении дохода, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

но и в создании реальных предпосылок для его получения. И действительно, конфликт интересов зачастую связывают не только с фактическим нарушением, но и с опасным потенциалом такого деяния [4, с. 130]. Государственные служащие могут иметь не только прямую заинтересованность, зачастую проявляющуюся в стремлении извлечь собственную выгоду. Нередко данные лица также преследуют косвенную выгоду, которая подразумевает создание условий для возможных правонарушений в будущем. В связи с этим законодатель посчитал нужным подчеркнуть возможность обеих форм заинтересованности и обоснованно закрепил их на законодательном уровне.

Следующий немаловажный признак заключается в том, что конфликт интересов возникает при совершении служебных действий или принятии решений государственным служащим. Иными словами, обязательным участником конфликта интересов всегда выступает особый субъект – должностное лицо, наделенное публично властными полномочиями. Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ, под таким субъектом следует понимать «лицо, осуществляющее функции представителя власти», а также лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции [5]. Данное положение находит подтверждение и в научной литературе, где подчеркивается, что конфликт интересов имеет место тогда, когда личная заинтересованность лица, исполняющего должностные или служебные обязанности, способна повлиять либо уже оказывает влияние на их надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение [6, с. 136].

Третий признак конфликта интересов связан с наличием причинной связи между получением должностным лицом дохода, выгод или преимуществ и использованием ими своих служебных полномочий. Этот признак особо характерен для уголовно-правовой и доказательственной линии. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19 особое внимание уделяется тому, что

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

при установлении мотива корыстной или иной личной заинтересованности суд не вправе ограничиваться лишь формальным указанием на данный признак. Напротив, он обязан всесторонне исследовать фактические обстоятельства дела и привести в описательно-мотивировочной части приговора доказательства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака [5]. Таким образом, анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в вопросах юридической ответственности суды исходят из необходимости полного и всестороннего выявления всех обязательных элементов субъективной стороны деяния, включая установление мотивов поведения должностного лица.

Четвертый признак, подтверждаемый и судебной практикой, и научной доктриной связан с объективно определяемым противоречием личной заинтересованности должностного лица охраняемым законом интересам государства и общества. В частности, по мнению Новиковой Л.В., конфликт интересов возникает именно тогда, когда личный интерес служащего противоречит публичным интересам государства и общества [7, с. 270]. Эта доктринальная позиция находит свое прямое подтверждение и в разъяснениях Пленума Верховного Суда. Как прямо указывает Пленум Верховного Суда, «лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность... в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства» [5].

Характеристику приведенных нами признаков следует дополнить тем фактом, что каждый из них выступает необходимым условием возникновения конфликта интересов, а отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность квалифицировать ситуацию как реальный конфликт интересов в сфере государственной службы. Кроме того, в совокупности этот комплекс признаков отличает конфликт интересов от прочих неправомерных действий.

Особого внимания заслуживает признак «личная заинтересованность», который на практике зачастую рассматривается как элемент субъективной стороны правонарушений и преступлений, совершаемых должностными лицами, соответственно требуя при исследовании конфликта интересов более подробного раскрытия. В постановлении Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19 личная заинтересованность должностного лица раскрывается через два основных проявления: корыстную и иную личную заинтересованность. Корыстная заинтересованность предполагает стремление получить имущественную выгоду для себя либо для иных лиц посредством совершения неправомерных действий, в том числе в виде незаконного получения льгот, кредитов либо освобождения от затрат. Иная личная заинтересованность, в свою очередь, не связана напрямую с материальной выгодой и выражается в получении нематериальных благ. Ее мотивы весьма разнообразны и включают широкий спектр стремлений таких как карьеризм, семейственность, стремление скрыть свою некомпетентность, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении вопроса или приукрасить действительное положение дел [5]. Иными словами, служащий может злоупотреблять полномочиями не только из прямого корыстного интереса, но и из мотивов достижения нематериальных выгод.

На наш взгляд, существующее законодательное определение «личной заинтересованности» недостаточно раскрывает содержание описываемого явления, акцентируя внимание преимущественно на материальной выгоде. Однако, зачастую судебная практика демонстрирует тот факт, что личная заинтересованность охватывает значительно более широкий круг обстоятельств. В подтверждение этого факта предлагаем обратиться к Решению Чердынского районного суда Пермского края № 2-282/2024 [8]. В данном акте суд указал на то, что категория «личная заинтересованность» не ограничивается имущественным интересом и включает иные выгоды и преимущества. Так, в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

рассматриваемом деле суду удалось установить факты приема и содействия трудоустройству родных сестер, а также непосредственно связанных с ними договора аренды транспортного средства и списания ГСМ, что и послужило прямым доказательством наличия мотивов семейственности и карьеризма. Указанное решение демонстрирует, что судебная практика допускает весьма широкое понимание личной заинтересованности и, по нашему мнению, обоснованно включает нематериальные мотивы, видя в них достаточное основание для признания риска либо факта конфликта интересов.

Кроме того, считаем важным подчеркнуть высокое антикоррупционное значение рассматриваемого института в практической плоскости, поскольку конфликт интересов сам по себе выступает одной из наиболее очевидных предпосылок коррупционного поведения. При отсутствии мер по его урегулированию неизбежно возникает ситуация, которая ведет к нарушению публичных интересов и повышению коррупционных рисков. Подобная тенденция хорошо прослеживается в судебной практике.

Так, Пригородный районный суд Республики Северная Осетия-Алания в решении от 18.07.2023 по делу № 2-738/2023 рассмотрел спор об увольнении в связи с утратой доверия, установив наличие личной заинтересованности и ее связи с исполнением должностных обязанностей. В своем решении суд отметил факт отсутствия уведомления и иных мер урегулирования со стороны гражданского служащего и работодателя при возникшем конфликте интересов [9]. С учетом совокупности этих обстоятельств суд признал обоснованным вывод о наличии оснований для дисциплинарного взыскания и отказал в восстановлении на работе, отметив, что непринятие превентивных мер привело к утрате доверия и созданию реальных рисков коррупционного характера. По нашему мнению, особое внимание следует уделить тому факту, что при оценке влияния личной заинтересованности суд изучил не только факты материальной выгоды, но и целую совокупность карьерных и смежных с ними обстоятельств, через которые и реализуются коррупционные угрозы.

На этот счет в доктрине также существует мнение, что неурегулированный конфликт интересов может привести к злоупотреблению служебным положением, коррупционному поведению, неправомерному или иному противоправному действию. А.В. Корепина и А.А. Карнакова отмечают, что угроза конфликта снижает доверие общества к государственным органам: лицо, осознающее возможность личной выгоды в принятом решении, вряд ли поступит беспристрастно, что подрывает основополагающие принципы равенства и законности [10, с. 96]. Так, по нашему мнению, доверие общества растёт при эффективном урегулировании конфликтов, а служащие несут непосредственную ответственность за поддержание высокого уровня престижа государственной службы.

В конечном счете практическое влияние конфликта интересов проявляется в его роли механизма самозащиты системы государственной службы: он призван ориентировать служащих на выявление конфликтных моментов и принятие этических решений, а государство – на выработку адекватных нормативных и организационных ответных мер. По нашему мнению, создание эффективной политики управления конфликтами интересов, является сложной задачей, но именно она способствует формированию системы эффективного управления и препятствует развитию коррупционных схем.

По итогам проведенного исследования было установлено, что конфликт интересов на государственной службе следует понимать как ситуацию, при которой личная заинтересованность должностного лица способна повлиять на исполнение им публичных полномочий и вступает в противоречие с охраняемыми законом интересами государства и общества.

Основными признаками конфликта интересов выявленными в исследовании и подтверждёнными как доктриной, так и судебной практикой, являются: личная заинтересованность – не только материальная выгода, но и нематериальные мотивы (семейные, карьерные) в широком понимании; особый субъект – лицо, наделённое публично-властными полномочиями

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

(государственный или муниципальный служащий); наличие связи (влияния) между служебным решением и извлечением выгод (фактических или потенциальных); противоречие личных и публичных интересов, когда личная выгода расходится с интересами общества или государства. Эти признаки коррелируют с законодательной дефиницией и подтверждаются судебной практикой.

Практическое значение института конфликта интересов высоко оценивается в его превентивной и регулирующей функции, прежде всего направленной на выявление и нейтрализацию ситуаций, в которых личные мотивы служащих способны исказить публичные решения и породить коррупционные последствия, что подтверждается судебной практикой.

Библиографический список:

1. Шевердяев С. Н. Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ: монография. — М.: Юстицинформ, 2021. — 392 с.

2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 29.12.2008. -№52 (ч.1). – Ст. 6228.

3. Кандыбин Р.В. Понятие конфликта интересов на государственной службе // Государственная служба. 2012. №6 (74).

4. Гильмитдинова Н. А. Личная заинтересованность как фактор совершения преступлений коррупционной направленности // Вестник науки. 2022. №1 (46).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. - 2009 г. - № 19.

6. Бусс Полина Эдуардовна Конфликт интересов на государственной службе: административно-правовой аспект // Научные известия. 2022. №27.

7. Новикова, Л. В. Конфликт интересов на государственной службе и способы его преодоления / Л. В. Новикова, Ю. С. Ярагина // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 268-273.

8. Решение Нальчикского городского суда // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iFDP2EjVlyZp/> (дата обращения: 26.03.2026).

9. Решение Пригородного районный суд Республики Северная Осетия-Алания от 18.07.2023 по делу № 2-738/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5I22zjtf4UQV/> (дата обращения: 26.03.2026).

10. Корепина А. В., Карнакова А. А. Проблемы устранения конфликта интересов как фактора коррупции в сфере государственной службы // Журнал прикладных исследований. 2023. №7.